

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ивонн Линдсей
СЧАСТЬЕ В ОБМЕН
НА МЕСТЬ

338

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Ивонн Линдсей

Счастье в обмен на месть

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 338

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48608602

Счастье в обмен на месть: Центрполиграф; Москва; 2019

ISBN 978-5-227-08915-1

Аннотация

Пейтон Эрншоу, известная журналистка, выходит замуж за Галена Хорвата, чтобы получить доступ к компромату на его бабушку Элис Хорват, в прошлом возглавлявшую корпорацию «Хорват Интернэшнл» и в свое время уволившую ее отца. С самого детства отец внушал Пейтон, что именно Элис виновата в их бедствиях и в смерти ее мамы, которая после увольнения мужа не могла получать необходимую медицинскую помощь. Девушка полна решимости написать статью об Элис, в которой расскажет всему миру, как жестока и равнодушна на самом деле эта всеми уважаемая леди. Но неожиданно Пейтон влюбляется в своего мужа. Как ей теперь поступить ведь опубликовав статью, она навсегда порвет с ним отношения?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ивонн Линдсей

Счастье в обмен на месть

Vengeful Vows

© 2019 by Dolce Vita Trust

«Счастье в обмен на месть»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Элис Хорват – глава семьи Хорват, бывший генеральный директор корпорации «Хорват Интернэшнл» и основательница компании «Помощь в заключении браков» – осматривала освещенную свечами и украшенную цветами комнату, стараясь унять чувство беспокойства, которое переполняло ее. Она не понимала, почему так волнуется из-за союза ее третьего внука Галена с женщиной, настолько идеально подходящей ему, что она даже прослезилась, устраивая этот брак. Но по какой-то причине она чувствовала, что на этот раз не вполне представляет себе, как все сложится.

Ее единственной целью было их будущее счастье. Но чтобы у них что-то получилось, потребуется большая работа и самоотдача. Неужели она неоправданно рискует? Гален сказал, что ему не нужна большая любовь, но все этого заслуживают, разве не так?

Она подумала о своем покойном муже Эдуарде. Этим вечером ей так его не хватало. Больше, чем когда-либо. Но она еще не была готова упокоиться рядом с ним. Ей нужно было еще многое сделать, и успех этого брака был частью ее работы. И она была готова к тому, что этот брак приведет к раскрытию многих тайн.

Гален на мгновение закрыл глаза, потом вздрогнул, когда

маленькая ручка взяла его за руку и пожала ее.

– Все будет хорошо, – прошептала Элли. – Она полюбит тебя.

Он в ответ нежно пожал ее ручку.

Он посмотрел на Элли. Она улыбнулась ему, и он почувствовал, как на сердце у него потеплело. Его брат Валентин и их кузен Илия предложили ему постоять рядом с ним у алтаря, но это была не обычная традиционная свадьба. Главной целью было обеспечить надежную семью для девятилетней Элли. Так что она имела полное право стоять рядом с ним, пока его будут венчать с совершенно незнакомой женщиной. Бедная девочка, она заслуживала гораздо лучшего опекуна, чем он, но он старался делать для нее все, что было в его силах, и будет делать это до конца жизни.

Когда три месяца назад он стал опекуном Элли после внезапной и шокирующей гибели ее родителей в автокатастрофе, та жизнь, к которой он привык, резко изменилась. Никаких диких вечеринок. Никаких женщин. Все обязательства, которых он старался избегать всю свою взрослую жизнь, вдруг свалились на него. Он не был готов к этому, но и его лучшие друзья, родители Элли, тоже не рассчитывали умереть так рано.

Он еще раз оглядел комнату, проверяя, что все в порядке. Он не был бы генеральным директором компании «Отели и курорты Хорватов», если бы не проверял все по три раза. Он знал, как сделать людей счастливыми, всех людей. Это

наверняка поможет ему сделать свою жену тоже счастливой, верно?

– Она здесь! – прошептала Элли. – И она такая хорошенькая!

Гален посмотрел на дверь в конце застеленного ковром прохода, и у него перехватило дыхание. Хорошенькая? Это было не то слово. Ее лицо было воплощением спокойствия, ее шея была длинной и изящной. Ее волосы были зачесаны назад и уложены в высокую прическу. У Галена зачесались руки от желания вытащить из этой прически все шпильки, чтобы ее волосы упали на хрупкие обнаженные плечи. Ее кожа сияла. Бриллиантовая подвеска висела низко между ее грудей, которые поднимались и опускались в такт ее учащенному дыханию. Его глаза спустились ниже, и он увидел крошечную талию, охваченную атласной лентой, на которой были прикреплены цветы из шелка и искусственных бриллиантов. Три яруса летящего сверкающего материала окутывали ее как облако.

– Она похожа на принцессу, – громко сказала Элли, и все присутствующие в комнате обернулись, и у них вырвался возглас восхищения.

– Давай сделаем ее нашей королевой, ладно? – сказал Гален и, держа Элли за руку, пошел навстречу своей невесте.

Подойдя поближе, он заметил, как пульсирует жилка на ее шее. Значит, она была не такой спокойной, как хотела казаться. Это его устраивало. Гален с подозрением отнесся бы

к женщине, которая не была бы взволнованна, встречая в первый раз своего будущего мужа у алтаря.

Глаза женщины были широко раскрыты, но ее голубовато-серая радужная оболочка была почти не видна из-за расширившихся в свете свечей зрачков.

– Мой жених, как я полагаю? – спросила она.

Ее голос был немного хрипловатым и взволнованным.

– Гален Хорват, к вашим услугам, – сказал он, поднося к губам ее руку.

Ее кожа была теплой и слегка надушенной. Чем-то сладким, с привкусом ванили и еще какого-то сводящего с ума компонента. Ее рука дрожала, и он поспешно выпустил ее.

Не страдая застенчивостью, его подопечная объявила:

– А я Элли. Вы выйдете замуж за нас?

Женщина улыбнулась.

– Как, за обоих? Ну что ж, договорились, – сказала она. Ее улыбка сделалась шире. – Мой ответ – да. Я Пейтон Эрншоу, и я буду счастлива выйти за вас.

Гален смотрел на нее, и с ним что-то происходило. Ее улыбка, ее манеры, ее духи. Все это заставило его испытать какие-то сильные чувства. Похоть, сказал он себе. Чисто физическое влечение. И это было намного больше того, что он ожидал. Напряжение, которое не оставляло его весь день, стало ослабевать. Все будет в порядке. С ними все будет в порядке, поправил он себя.

За время своей журналистской карьеры Пейтон приходилось делать многое, но замуж она выходила впервые. Когда она решила написать разоблачительную статью об Элис Хорват, она была рада, обнаружив среди ее служащих свою давнюю подругу по колледжу. И когда узнала, что любимый внук Элис ищет жену, она уговорила Мишель помочь подогнать ее данные под данные внука. Тот факт, что результатами подбора пары можно было манипулировать, укрепил ее в мысли, что деятельность Элис Хорват – это сплошное мошенничество.

Пейтон нервничала, направляясь по проходу к священнику с Галеном Хорватом и Элли по обеим ее сторонам. Она была готова на все, чтобы достичь своей цели. И вот теперь она у алтаря.

Чувствуя теплую силу руки Галена, державшего ее руку, Пейтон пыталась усмирить непривычное для нее сильное сердцебиение. Он просто был мужчиной. Одним из многочисленных внуков Элис Хорват. Он мог быть невысоким, очень высоким, тощим, толстым, лохматым. Но Гален был высоким, красивым, красивее всех кинозвезд, которых она видела в последнее время, и он излучал обаяние, которое подействовало на нее совсем не так, как она ожидала. И прикосновение его руки что-то сделало с ее чувствами. А она

так гордилась тем, что не испытывает этих чувств, которые она сознательно подавила в себе. Она не была наивной девочкой, полной нереальных ожиданий. Конечно, она знала, что каждый может влюбиться, но она также знала и о боли, которую может принести глупое решение, сделанное под влиянием момента. Она больше никогда в жизни не повторит этой ошибки.

– Все в порядке? – спросил ее шепотом Гален.

– Все отлично, – сказала она с сияющей улыбкой, которая совсем не отражала того, что делалось с ней внутри.

Их глаза встретились, и он улыбнулся. И эта улыбка заставила ее затаить дыхание. Он слегка пожал ее руку, а потом отпустил ее. Ей следует быть осторожной с этим парнем, сказала она себе, и, снова надев на лицо маску спокойствия, она посмотрела на священника.

Служба была очень простой. Пейтон хотела бы произнести свои клятвы честно, но она была здесь под ложным предлогом. На минуту она задумалась о том, что то, что планирует сделать, отразится не только на мужчине, за которого выходит замуж, но и на маленькой девочке, которая смотрела на него с доверием и обожанием. Ну что ж, она просто не позволит никому, включая себя саму, слишком привязаться друг к другу. Вот и все. И когда ее статья, разоблачающая Элис Хорват как жестокого манипулятора, появится на прилавках газетных киосков, никто не пострадает, кроме женщины, которая разрушила жизнь ее отца и всей ее семьи. И

даже ребенка, которого она была вынуждена отдать.

Пейтон почувствовала, как слезы подступают к ее глазам, и несколько раз моргнула. Нельзя показывать слабость. Это было ее мантрой тогда и остается ее мантрой и сейчас.

– Поздравляю вас! – сказал священник с теплотой и энтузиазмом. – Объявляю вас мужем и женой. Вы можете поцеловать невесту.

О нет!

Пейтон замерла, когда Гален взял ее за руки и склонился над ней. Его губы коснулись ее губ. Сердце бешено заколотилось у нее в груди. И когда она приоткрыла губы, он воспользовался этим, и его язык коснулся ее языка. Она должна была отстраниться, прервать этот поцелуй, но она этого не сделала. Вместо этого она ответила на его поцелуй, словно это была настоящая свадьба и они ждали этого момента очень долго.

Когда он поднял голову, она почувствовала себя потрясенной. Она посмотрела на него и увидела на его лице то же выражение. И она поняла, что держать Галена Хорвата – ее мужа – на расстоянии окажется более трудным делом, чем она надеялась.

– Ура, мы теперь семья! – восторженно закричала Элли. – Теперь не может случиться ничего плохого.

– Ничего пло...

– Я все объясню позже. А сейчас настало время праздновать.

И они начали. Они фотографировались с гостями. Хорваты выразили ей сочувствие, когда она сказала, что ее мать умерла, когда она была еще ребенком, а отец не смог приехать на свадьбу.

Когда они закончили фотографироваться, они стали проносить тосты, пить, есть, танцевать и снова пить. И все это время Пейтон улыбалась и вела себя так, будто именно этого хотела всю свою жизнь.

Когда свет приглушили и заиграла медленная романтическая мелодия, Гален обнял ее и повел на танцевальную площадку.

– Вы что, никогда не устаете? – пошутила Пейтон. – Вы еще ни на минуту не присели.

Он улыбнулся, но потом его лицо сделалось серьезным.

– Я хотел объяснить вам, что имела в виду Элли.

– Я вас слушаю.

Она с изумлением увидела, как его глаза увлажнились.

– Элли – моя подопечная. Ее родители погибли в автокатастрофе в начале года. Они были моими лучшими друзьями.

Голос Галена дрогнул, и Пейтон моментально накрыла волна сочувствия. Она знала, каково это – когда твой мир внезапно рушится. Но потерять сразу обоих родителей? Это было ужасно.

– Я думаю, что она хорошо справляется со своей потерей, – продолжил Гален. – Она справляется даже лучше ме-

ня. Она занимается с психотерапевтом, и мы стараемся не менять ее образ жизни, к которому она привыкла. Это она придумала купить дом по соседству, где мы могли бы жить с ней вдвоем. Она говорит, что ей очень грустно бывать в ее старом доме.

– И вы купили его?

– Мы пока еще в процессе. Мы временно живем здесь, в моих апартаментах в отеле. Я думал, что вы сможете помочь нам выбрать дом.

– Вы просите слишком многого, учитывая, что мы только что познакомились, вам не кажется?

Он кивнул.

– Верно. Но если мы хотим, чтобы наш брак был удачным, нам придется жить под одной крышей. Я думал, что у нас с Элли все складывается хорошо, но однажды я застал ее в слезах в ее комнате. И когда я докопался до причины ее слез, я был потрясен. Она сказала мне, что испытывает ужас при мысли, что будет, если я умру, как и ее родители. Если однажды она останется совсем одна. И тогда я понял, что должен жениться, найти жену, которая захотела бы разделить жизнь Элли со мной. Чтобы она чувствовала себя в безопасности, любимой и нужной нам, как это было у нее с ее родителями. Я хочу быть предельно честным с вами, Пейтон. Этот брак начался не в традиционном стиле, но мне хочется думать, что мы сможем приложить усилия и сделать его настоящим. Мы оба обратились в «Помощь в заключении браков» с од-

ной и той же целью. Найти партнера по жизни. Я был предельно честен, указав причины, почему мне нужна жена. В данный момент Элли самый важный человек в моей жизни, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы она была счастлива. Мне нужно знать, поддержите ли вы меня в этом.

Глава 2

Пейтон не знала, что и думать. Ее мучило раскаяние. Внезапно все вышло из-под ее контроля. Она боролась со своим желанием просто наслаждаться обществом мужчины, который так умело вел ее в танце. Этого она тоже не ожидала. Она планировала, что это будет недолгий союз, который даст ей шанс получить больше компрометирующей информации об Элис Хорват. Это заставит ее извиниться перед ее отцом и покойной матерью.

А что теперь? Теперь она была замужем. Это была не та свадьба, о которой она мечтала в детстве, а просто сделка между незнакомыми людьми. Она была уверена, что справится с этим. Но насколько это будет трудно?

Но теперь она стала еще и мачехой. Мачехой ребенка, который знал слишком много о потерях и о том, как в одну секунду весь твой мир может рухнуть. Пейтон уже чувствовала влечение к малышке. Элли была умненькой, забавной и откровенной. В ее годы Пейтон была такой же. Но когда ее мир рухнул, она замкнулась в себе. В отличие от Элли. Посмеет ли она рискнуть сломить ее дух? Сможет ли она, ввязавшись в эту историю с замужеством, просто бросить их, не навредив никому? Это было сомнительно. А она уже увязла в этой истории по меньшей мере на три месяца в соответствии с контрактом, который она подписала только несколь-

ко недель назад. Подписала, будучи уверенной, что это будет просто – собрать информацию, написать свою статью и спокойно удалиться, не оглядываясь.

Гален наблюдал за ней, явно ожидая какого-нибудь ответа. Он был откровенен с ней и ждал ответной откровенности. Но она не могла ответить ему честно, даже если бы и хотела. Всю свою взрослую жизнь она ждала этого момента. Отомстить Элис за необоснованные обвинения в адрес ее отца. Она обвинила его в подделке документов и растрате фондов. И это разрушило его карьеру. И отразилось на здоровье ее матери, которая болела рассеянным склерозом. На ее лечение ушли все их сбережения, и они жили на случайные заработки отца. Они не могли оплачивать счета за медицинскую помощь, которая могла бы улучшить состояние ее матери, и вынуждены были переехать из Калифорнии в Орегон, где жизнь была дешевле.

Злость, которая двигала Пейтон все эти годы, снова охватила ее, прогоняя чувство вины.

– Я согласилась выйти за вас, Гален. И я выполню свою часть обязательств.

Он замер, словно рассчитывал услышать что-то другое, но она не была готова делать фальшивые заявления. Она была здесь, чтобы сделать свою работу и закрыть эту главу жизни ее семьи. Была и другая причина. Ребенок, которого она вынуждена была отдать на усыновление. Если бы ее семья была не в таком плачевом положении, она могла бы сама воспиты-

вать свою дочь. А в плачевном положении ее семьи была виновата женщина, которая в этот момент направлялась к ним. Пейтон окончила колледж, беря деньги в кредит и отказывая себе во всем. Она с трудом могла позволить себе оплачивать еду и аренду жилья, не говоря уже о том, что ей не на что было содержать ребенка. И после всех этих лет настал долгожданный час мести. И она не откажется от этого ни для кого.

– Полагаю, это все, что я могу просить у вас, – сказал Гален. – Смотрите, Нэги идет посмотреть на свою новую внучку.

– Нэги?

– Это по-венгерски. Сокращенно от «нэгимама», что переводится как «бабушка».

И тут Элис подошла к ним. Хотя она была невысокой и хрупкой, в ее взгляде была сталь, а ее осанка была почти королевской. Было видно, что эта женщина не жалуется дураков. Женщина, которая управляла корпорацией много лет после смерти мужа, была внушительным противником. Но когда она приблизилась, ее лицо расплылось в улыбке. Оно стало мягче, и это сделало ее приветливой. Это не было лицом монстра, которым ее всегда считала Пейтон.

Рука Галена крепче обняла ее за талию, и она невольно прижалась к нему. Она должна вести себя как новобрачная, и это было несложно. Он не был непривлекательным, и это еще больше вносило сумятицу в ее мысли.

– Поздравляю вас, – тепло сказала Элис. Она поцеловала

Галена в щеку, потом взяла Пейтон за руки. – Вы чудесно смотрите вместе. Уверена, что вы будете очень счастливы.

Пейтон улыбнулась.

– Спасибо, – сказала она, но ее голос прозвучал скованно и неестественно.

– Когда мы все собираемся, мы выглядим внушительно, верно? Но вы скоро привыкнете к нам. Все привыкают.

По приказу Элис Хорват, с горечью подумала Пейтон. Привыкни к ним и играй по их правилам или убирайся к чертям. Элис отпустила ее руки и повернулась к внуку. Пейтон с изумлением увидела, что они искренне привязаны друг к другу. Она огляделась по сторонам. Все выглядело как празднование настоящей свадьбы. Люди смеялись, танцевали, ели и пили. Но она чувствовала себя совершенно чужой среди них. Неужели, согласившись на эту авантюру, она откусила больше, чем могла проглотить?

* * *

Гален почувствовал скованность своей невесты и поспешил закончить разговор с бабушкой. Ему было важно, чтобы Пейтон чувствовала, что сделала правильный выбор. Он умел делать людей счастливыми. Он всегда старался сделать им приятное, и это очень помогало его карьере и притягивало людей к нему. Но у него было предчувствие, что с Пейтон все будет не так просто. В ней была сдержанность, хотя

она все делала правильно и в нужный момент улыбалась. Но он был решительно настроен разрушить стену, которую она воздвигла между собой и всеми остальными.

Гален обнял ее за талию, но ее тело оставалось напряженным. Может быть, его прикосновения были слегка поспешными? Он сказал себе, что ее нужно оставить в покое. Но эта мысль ему не нравилась. Пейтон очень привлекала его, и он мысленно поставил бабушке пятерку за ее работу. Гален готов был поспорить, что и Пейтон влекло к нему, хотя она из всех сил старалась скрыть это. Но когда эта вечеринка закончится, все изменится. Они смогут расслабиться. Они на их личном самолете полетят на один из его курортов на Гавайях. И он надеялся, что там, умиротворенная благоухающим бризом и роскошной красотой пейзажа, Пейтон немного расслабится и позволит ему узнать ее получше.

– Нэги, позволь нам с Пейтон немного побыть одним. Нам нужно готовиться к отъезду. Может быть, ты позаботишься пока об Элли, а мы заберем ее по дороге в аэропорт?

– Конечно. С удовольствием. Элли такая прелесть.

Элис поцеловала Пейтон и внука в щеку и отправилась искать Элли.

– Элли полетит с нами? – с удивлением спросила Пейтон.

– Я надеюсь, что вы не против. У нее сейчас весенние каникулы, так что я решил взять ее с собой. А поскольку нам не разрешалось общаться до свадьбы, я не мог спросить вашего мнения.

– Нет проблем, – с облегчением сказала Пейтон.

Она что, рада тому, что Элли будет буфером между ними? Это не важно, подумал он. Элли уже нравилась его невеста. Она была умной девочкой, и то, что ей понравилась Пейтон, было уже половиной дела. Если они смогут создать семью, в которой она будет чувствовать себя любимой и защищенной, он выполнит обещание, данное им на похоронах его лучших друзей.

– Вам интересно, куда мы направимся?

– Я полагаю, туда, где тепло. Мне сказали упаковать летние вещи и купальные костюмы.

– Там всегда тепло. Мы полетим на наш курорт, находящийся в двухстах пятидесяти милях отсюда.

– Это на Мауи, верно?

– Вы собирали информацию о нас? – спросил он, удивленный ее ответом.

Ее щеки покраснели.

– Информацию? Что заставляет вас так думать? – раздраженно спросила она.

Он не ожидал такого.

– Скажем так, я не привык, что люди так хорошо осведомлены о моем бизнесе, как вы, – сказал он, стараясь умиротворить ее.

– Информация – это мой бизнес, – немного расслабившись, сказала она.

– А какой у вас бизнес?

– Я независимый репортер.

– Пишете о путешествиях? О нас много писали в журналах и Интернете. Может быть, вы уже бывали нашей гостьей?

Она покачала головой.

– Нет, у меня другая сфера интересов. Но вы сказали, что нам пора пойти переодеться?

– Верно. Вертолет прилетит за нами примерно через час.

– Мне не нужен час, чтобы переодеться, – со смехом сказала Пейтон.

Ее смех был возбуждающим, первым признаком естественной эмоции. Ему хотелось большего, он хотел, чтобы она была естественной, самой собой.

– Мы можем выехать раньше, если не будем долго прощаться с гостями. Но это не изменит время отправления самолета – полетный план уже утвержден. Мы летим на одном из самолетов нашей компании. Время полета – примерно шесть часов.

– Во сколько мы прилетим?

– Разница во времени три часа, так что где-то около семи вечера.

– Это будет очень долгий день для Элли.

– С ней все будет в порядке. Она привыкла путешествовать с родителями и сможет спать во время полета. Вы тоже.

Она покачала головой.

– К несчастью, я одна из тех, кто не может спать в самолете.

– Всегда бдительны?

– Что-то в этом роде. Пожалуй, нам пора собираться?

– Позвольте проводить вас в вашу комнату, – сказал он, беря ее за руку. – Хотите сначала бросить ваш букет?

Она пожала плечами.

– Пожалуй.

– Дайте мне минуту, и я все организую.

– А я пойду возьму букет.

Он смотрел ей вслед, когда она направилась к столику, на котором лежал букет. Нежное покачивание ее бедер завораживало его.

– Прелестная у тебя жена, – сказал его брат Валентин, подходя к нему.

– Пейтон собирается бросить свой букет. Я должен сказать ведущему, чтобы он объявил об этом.

– Все кузины кинутся к ней, – рассмеялся Валентин. – Ну что ж, желаю тебе счастья.

Валентин крепко обнял его.

– Спасибо, Вэл, – сказал Гален. – Я постараюсь.

Валентин не ошибался относительно кузин. Все девушки, присутствовавшие на приеме, бросились к Пейтон. Она бросила букет, и Гален был шокирован, увидев, что его поймала его занудливая кузина София, эксперт по информационным технологиям. Он воспользовался поднявшейся шумихой и, взяв Пейтон за руку, крикнул всем «доброй ночи» и повел ее за собой.

– Элли знает, что мы за ней вернемся? – обеспокоенно спросила Пейтон.

Гален был тронут этой заботой о ребенке, которого она только что встретила.

– Конечно. Ее чемодан уже в вертолете. Она знает, что я не оставлю ее. Мой кузен и его жена привезут ее прямо к вертолету. А пока она может повеселиться с моими младшими кузинами.

– У вас большая семья, – заметила Пейтон.

– Да. А у вас? Братья? Сестры?

Она покачала головой.

– Только я... и мой папа.

– Он не смог приехать сегодня?

Она сжала губы.

– Я бы предпочла это не обсуждать.

Ему хотелось узнать подробности, но один взгляд на ее лицо заставил его промолчать. Он уже видел, что ему придется немало потрудиться, чтобы поближе узнать свою жену. Возможно, это неплохо, что он очень терпеливый человек.

Глава 3

Пейтон в сотый раз откинула волосы с лица. Дующий с моря бриз с восторгом играл с ее волосами. Но все было не так уж плохо. По крайней мере, ветер был теплым и ласковым, не влажным и холодным, как часто бывало дома, в Вашингтоне. Когда они прилетели накануне вечером, она была слишком уставшей, чтобы обращать внимание на окружающую их красоту. Она не знала, чего ожидать, когда Гален сказал ей, что они проведут медовый месяц на курорте Хорватов. Но они явно были не в отеле. Это был большой дом с видом на море, наполненный солнечным светом. Она испытала облегчение, узнав, что у них у каждого будет отдельная спальня. У них был и частный пляж, на котором Элли строила замки из песка, а потом заливалась смехом, когда прилив разрушал их.

– Могу я заплести ваши волосы в косу? – спросил Гален, лежавший в шезлонге рядом с ней.

– Вы? – изумилась Пейтон.

– Я стал настоящим мастером по укладке длинных волос. Я уже без посторонней помощи завязываю волосы Элли в хвостик. Интернет может помочь научиться чему угодно.

– О'кей. Продемонстрируйте свои таланты, – сказала Пейтон, садясь в своем шезлонге спиной к нему.

– Такие предложения делают мне не каждый день, – сказал

Гален, понизив голос на октаву.

Пейтон была бессильна; ее тело отреагировало приступом желаний. Она не смогла бы найти слова, чтобы описать это, такую глупую реакцию на тембр голоса, но внезапно она ощутила присутствие мужчины так близко от нее. Она сунула руку в свою пляжную сумку и достала расческу.

– Вам она может сначала понадобиться, – сказала она, протягивая Галену расческу.

Он взял ее и начал старательно расчесывать ее волосы. Пейтон никогда бы не поверила, что прикосновение постороннего мужчины к ее волосам может быть таким эротичным. Но было что-то необыкновенно чувственное в том, как Гален сопровождал каждое движение расчески прикосновением кончиками пальцев к ее голове. Ей захотелось вздохнуть от удовольствия.

Когда он закончил, она уже чувствовала себя пластилином в его руках. Она была рада, что сидела спиной к нему и он не мог видеть, как затвердели ее соски под тонкой тканью ее купальника. Но потом он стал снова распутывать ее волосы пальцами, и все мускулы ее тела напряглись.

– Вы в порядке? Я не сделал вам больно? – спросил Гален.

– Все нормально, – ответила она сдержанным тоном.

Господи, он ведь просто причесывал ее! Не соблазнял. Она не могла понять, как такое обычное каждодневное занятие могло так возбудить ее, но она постаралась взять себя в руки. Она сфокусировала свой взгляд на Элли.

Гален начал делить ее волосы на пряди.

– Вы хотите косу в три пряди или в четыре? – спросил он.

– Простите?

– Ваша коса. В три или четыре пряди?

– Я не знаю.

– А как заплетала вам косу ваша мама?

– Моя мама очень долго болела, а мой отец не имел возможности обучаться чему-либо в Интернете, когда я была маленькая. В любом случае какое это имеет значение? – немного резко спросила она.

– Тогда в три пряди. А завтра мы займемся плетением в пять прядей. А теперь не шевелитесь. Я должен сосредоточиться.

Гален работал молча. Закончив, положил руки ей на плечи. Его ладони были теплыми, а пальцы нежными, но ей они показались прикосновением клейма к ее обнаженной коже.

– Восхищаетесь своим творением? – с сарказмом спросила она.

– Что-то в этом роде.

И тут ее тело застыло в шоке, когда она ощутила прикосновение его губ к своей шее. Она вскочила с шезлонга, стараясь оказаться как можно дальше от него, потом поправила свои солнечные очки и повернулась к нему.

Гален смотрел на нее безо всякого раскаяния.

– Простите, не смог удержаться.

Он одарил ее озорной улыбкой, потом поднялся с шезлон-

га и побежал по берегу, туда, где Элли лепила из песка черепаху. Пейтон с завистью наблюдала за тем, как он с энтузиазмом присоединился к своей подопечной. Даже за такое короткое время знакомства с ним она уже поняла, что у него есть способность все упрощать. Нет сомнения, он был душой всех вечеринок, подумала она со злостью. Обаятельный миллиардер, никогда не имевший забот в своем привилегированном мире. Он никогда не приходил из школы в притихший дом, опасаясь, что именно сегодня найдет свою мать умершей в ее постели. Или что стук в дверь означает появление шерифа, который пришел выселять их из очередного дома.

Но он тоже знал потери, напомнила она себе, стараясь быть справедливой. Смерть родителей Элли явно повлияла на него, а его отец умер, когда он был подростком. Это, должно быть, было ударом для него. Может быть, его беззаботность была лишь маской. Она пожала плечами, завернулась в саронг и направилась по пляжу посмотреть, как идут дела у Элли. Притворялся он или нет, не имело значения, потому что она была здесь не для того, чтобы наслаждаться обществом Галена Хорвата. Она здесь для того, чтобы выполнить работу, и ей следует не забывать об этом.

* * *

Была полночь, и Гален чувствовал себя уставшим и мо-

рально, и физически. Он вошел в дверь виллы, которая была их домом на время медового месяца.

– Хорошо, что вы вернулись, – донесся до него язвительный голос со стороны дивана. – Я уже начала думать, что вы бросили нас.

– Вы по мне скучали? – спросил Гален.

Эта женщина так старательно держалась на расстоянии от него, что он уже подумывал о том, что она не замечает его отсутствия, когда он вынужден ходить на работу. Конечно, работать в медовый месяц не лучший вариант, но его курорт был на пороге подписания контракта с заморскими партнерами, и некоторые решения нужно было принимать здесь и сейчас.

– Элли скучала по вас, – сказала Пейтон, вставая с дивана и поворачиваясь к нему, упершись руками в бока.

При взгляде на нее у Галена пересохло горло. Свет падал на нее сзади, подчеркивая ее изящный силуэт. Гален видел ее и в купальнике, и она была невероятно хороша. Но сейчас? Она была загадочной и убийственно красивой. Но ее резкий голос вернул его к реальности.

– Я начинаю думать, что вы женились на мне, чтобы я служила вам в качестве няньки. И если вы считаете, что хорошо справляетесь с ролью отца, мне жаль Элли. Она заслуживает лучшего.

Гален почувствовал, как в нем закипает злость, но, как обычно, он подавил ее и ответил ей с улыбкой:

– Элли знала, что я буду занят весь день.

– Но это не означает, что она не скучала по вас. Она действительно волнуется, когда вас нет рядом. Вы знаете об этом?

Он почувствовал себя виноватым. Меньше всего он хотел расстроить Элли.

– Что вы имеете в виду?

– Она была расстроена во время ужина, спрашивая постоянно, когда вы вернетесь. Я пыталась отвлечь ее. Но когда она ложилась спать, а вас еще не было, она была очень взволнованна. Она с ужасом думает о том, что с вами что-то случилось.

Гален кивнул, понимая, что должен был связаться с ними и предупредить, что он вернется очень поздно. Но они провели на Мауи уже три дня, и Элли, казалось, была так же довольна обществом Пейтон, как и его. Он был уверен, что с ней все в порядке. И, как видно, ошибался.

– Мне жаль. Я поговорю с ней об этом завтра.

– Будет это до или после очередного совещания?

У него на душе потеплело. Пейтон могла злиться на него, но она твердо стояла на стороне Элли, и именно на это он и надеялся. Он надеялся, что женился на женщине, которая будет Элли настоящей матерью.

– Больше не будет никаких деловых совещаний. Обещаю. По крайней мере, пока мы здесь.

– Пока не возникнет острая необходимость и вы снова за-

будете о своих обязательствах?

Он с трудом сохранил нейтральное выражение лица.

– Я никогда не забываю о своих обязательствах. Мне жаль, что забота об Элли была для вас такой обузой.

Ее щеки покраснелись, а глаза засверкали. Она явно готова была вспыхнуть, но прежде чем она ответила, он поднял руку.

– Послушайте, извините меня. Это было несправедливо. Я не должен был считать, что вы будете ухаживать за Элли в мое отсутствие.

– Вы даже не знаете меня.

Гален подошел к ней и взял ее за руку.

– Вы правы. Я пока еще не знаю вас. Но я знаю, что вы достойны доверия. Если бы это было не так, наш брак не состоялся бы.

Пейтон слегка кивнула.

– Она была очень расстроена сегодня вечером, Гален. И мне было очень жаль ее.

Он нежно и сочувственно пожал ее руку.

– Вы чувствовали себя беспомощной?

– Да, и мне это не нравится. Простите, что я выместила на вас свою злобу. Но не думайте, что я спускаю вас с крючка.

– Я знаю, и я заглажу свою вину. Я человек слова, Пейтон. Никакого бизнеса в этот месяц.

– Спасибо.

Она отняла у него свою руку и начала собирать свои вещи,

включая какие-то записи и лэптоп.

– Вы работали? – спросил он.

– Только после того, как Элли уснула.

– Я не это имел в виду – вам нет нужды оправдываться.

Мне просто интересно. Вы работаете над новой статьей?

– Я не обсуждаю свою работу, пока она не опубликована.

Ему сложно было найти тему для обсуждения, которая помогла бы им лучше узнать друг друга. Пока что ее семья и ее работа были табу. И что им осталось? Не так много.

– Послушайте, не хотите убрать свои вещи и присоединиться ко мне во дворике, чтобы выпить по рюмочке?

Она колебалась. Он уже готовился мужественно пережить ее отказ, но она кивнула и сказала, что скоро вернется. Гален сбросил свой пиджак и снял галстук. Брак непростое дело, особенно если ты женат на незнакомой женщине.

В тот день, когда он расчесывал ее волосы, ему показалось, что они стали ближе друг другу. Но очевидно, его сегодняшний уход на работу все испортил. Он должен сделать все, чтобы у них был нормальный брак. Ради Элли.

С чувством вины он направился по коридору к комнате Элли.

После гибели ее родителей она всегда спала с включенным ночником и приоткрытой дверью. Он вошел в комнату и осторожно сел на краешек ее кровати. Элли моментально открыла глаза.

– Ты дома!

Она села в кровати и крепко обняла его.

У него сжалось сердце.

– Да, я дома, так что больше ни о чем не беспокойся, ладно? Я думал, что у нас есть договоренность. Ты должна рассказывать мне обо всем, что тебя расстраивает.

– Я знаю. Просто мне очень грустно, когда тебя нет.

– Мне жаль, что меня сегодня так долго не было. Этого не повторится, пока мы на каникулах, я обещаю. Но это, вероятно, будет случаться, когда мы вернемся домой. Но я обещаю тебе, что ты никогда не будешь одна, и ты всегда можешь попросить того, кто с тобой рядом, написать мне сообщение.

– Даже когда ты на важной встрече?

– Даже тогда. Ты для меня важнее всего, Элли. И я всегда буду рядом.

– О'кей, – сказала она и зевнула.

– А теперь ложись спать, юная леди. Завтра будет новый день.

– Спасибо, Гален. Я люблю тебя.

– Я тоже люблю тебя, детка.

Гален поцеловал ее в лобик и встал. Когда он подходил к двери, она уже спала.

Глава 4

Пейтон проскользнула в свою комнату, не желая, чтобы ее застали подслушивающей задушевный разговор между Галеном и Элли.

Она достала салфетку и вытерла слезы. Она внезапно почувствовала себя аутсайдером. Но раньше ее это не беспокоило. Она всегда была аутсайдером после позорного изгнания ее отца из «Хорват Интернэшнл». Даже когда она поступила в колледж в Вашингтоне, она была аутсайдером. Но это помогло ей скрыть свою беременность и последующее усыновление ее ребенка. Быть аутсайдером теперь стало для нее естественным. Это давало ей возможность наблюдать за жизнью других людей со стороны. И ей это даже нравилось, сказала она себе, накладывая помаду на губы, чтобы пойти выпить с Галеном.

Но почему ей сейчас так больно? Может быть, оттого, что ее собственная дочь была в том же возрасте, что и Элли? От того, что она каждый день видела, чего была лишена? Пейтон прогнала эти мысли. Она сделала выбор, лучший для своего ребенка. Даже спустя несколько лет после усыновления она все еще была не в состоянии содержать ребенка. Сейчас все, конечно, изменилось. За ее работу ей платили очень хорошо. А оплата за статью, разоблачающую Элис Хорват, будет просто огромной.

Она приказала себе не расслабляться. У нее есть работа, и она должна выполнить ее. Она распрямила плечи и бросила быстрый взгляд на себя в зеркало. Она справится.

Ночной воздух во дворике благоухал красным жасмином. Пейтон сделала глубокий вдох и громко выдохнула.

– Здесь всегда так волшебно? – спросила она.

– Да. Даже в самую плохую погоду здесь необыкновенно красиво, и это всегда помогает мне расслабиться. Это мое убежище, когда жизнь становится невыносимой.

– Не ожидала, что вам нужно убежище, – сказала она, опускаясь в плетеное кресло.

– Всем оно нужно время от времени.

– Тогда вам повезло больше, чем многим другим. У вас есть все это. – Она широким жестом указала на открывающийся перед ними вид. – Я прошу прощения за то, что набросилась на вас, – сказала она, решив взять быка за рога. – За то, что обвинила вас в невыполнении обязательств перед Элли.

– Я принимаю ваши извинения.

– Я была раздражена, потому что тоже скучала по вас.

Как это у нее вырвалось? Пейтон судорожно глотнула, сама не веря, что сказала это. Но это было правдой. Она была сердита на саму себя за то, что ей нравилось смотреть на его солнечную улыбку. Этот мужчина был очень привлекателен, и она понимала его популярность у женского пола. Это не означало, что она хотела переспать с ним. Но она лгала бы

себе, если бы не признавала, что находит его привлекательным.

О'кей, она лгала себе, что не хочет переспать с ним. При других обстоятельствах небольшая интрижка с Галеном Хорватом была бы приятным глотком свежего воздуха. Но это было невозможно, и она должна продолжать свою игру.

– Я польщен, – сказал Гален, слегка кивнув головой.

Он немного покраснел. Неужели она смутила его своей неожиданной откровенностью? Решительно пора было менять тему.

– Итак, что вы рекомендуете в плане выпивки?

– Все, что вам захочется. Я люблю время от времени выпить хорошего коньяку, но ирландский виски со льдом тоже очень расслабляет.

– Я за ирландский виски.

Она смотрела, как он шел к маленькому бару в уголке крытого двора. Все его движения были мужественными и в то же время грациозными. Ее внезапно охватило желание. Что бы она ни говорила себе, казалось, у ее тела было свое мнение.

Смотреть на море было намного безопаснее, чем на мужа, и она повернулась лицом к воде. Позвякивание льда в стаканах возвестило о его возвращении.

– Расскажите мне о себе, – сказал Гален, протягивая ей стакан и садясь в кресло рядом с ней.

– Что вы хотите знать?

– Где вы росли?

– Сначала в Калифорнии, потом в Орегоне.

– Я тоже вырос в Калифорнии, недалеко от Санта-Барбары. А вы?

– О нет, совсем в другом месте, – солгала она. – А в вашей семье все работают в «Хорват Интернэшнл»? – спросила она, меняя тему.

– Не обязательно, но мы все получаем прибыль от успешной работы компании, так что есть смысл способствовать этому. Но предполагалось, что вы расскажете мне о себе.

Пейтон смутилась.

– Простите, у меня привычка задавать вопросы. Это профессиональное. У вас большая семья. Вы всегда были близки друг к другу? Я не представляю, каково это. И немного вам завидую. Но в то же время меня ужасает мысль, что нужно всем делиться со всеми и не иметь никакой частной жизни.

Гален рассмеялся. Ей нравился его смех, и ей захотелось чаще заставлять его смеяться.

– Ну, единственное, чем нам приходилось делиться, была Нэги и наш дедушка, когда он был жив. Мы все жили близко друг от друга, и было неудивительно, что мы оказывались в одной школе и даже в одной спортивной команде. Каждое воскресенье дом Нэги был открыт для всех, кто хотел прийти к ней в гости и пообедать с ней. Она и сейчас так делает. И это здорово – быть рядом с людьми, которые всегда прикроют твою спину, что бы ни случилось.

– Это, должно быть, замечательно, – сказала Пейтон с ноткой зависти в голосе.

После смерти ее матери они остались с отцом вдвоем. И печальные обстоятельства его жизни сделали его очень тяжелым человеком, с которым нелегко было жить.

– Глубоко задумались? – спросил Гален.

– Да, но это были грустные мысли. Я росла совсем в других обстоятельствах. Моя мама заболела, когда я еще училась в начальной школе. Это все поменяло. А когда мы переехали в Орегон, ей стало хуже.

– Мне очень жаль.

Он сказал это так искренне, что у нее сжалось сердце. Он был хорошим человеком. Отзывчивым, но при этом не навязчивым.

– Это было давно. Я справилась.

– И что заставило вас выбрать профессию журналиста?

Она рассмеялась.

– Я доводила родителей до сумасшествия своими вопросами и желанием докопаться до сути. И это желание все знать так и не покинуло меня.

– Это объясняет ваш стиль беседы. Вы словно берете интервью, – пошутил он.

– Эй, я уже извинилась за это.

– Нет проблем. Это хорошо, когда люди со страстью относятся к тому, чем они занимаются.

Страсть. Она с такой легкостью могла бы проникнуться

страстью к нему. Он был хорошим слушателем, очень красивым, и он заставил ее чувствовать то, чего она очень давно не чувствовала. Ее отношения с мужчинами обычно были очень короткими. Она не привязывалась к ним. И никогда не испытывала особых эмоций. Но с Галеном она вдруг начала испытывать незнакомые ранее чувства. Она ожидала, что это будет непростая работа, но ее успокаивало то, что раньше у нее не было проблем с тем, чтобы сосредоточиться на своем задании и не обращать больше ни на что внимания. Но в Галене было что-то такое, что слишком легко отвлекало ее от цели.

Она сделала последний глоток виски.

– Я очень устала. Пожалуй, настало время ложиться спать.

– Да. Спасибо, что помогли мне расслабиться.

– У вас был тяжелый день?

– Да, но завтра мы будем вместе весь день. Так что лучше выспаться, чтобы потом как следует повеселиться.

– Хорошая идея. Чем мы будем заниматься?

– Не знаю. Может быть, позволим Элли спланировать наш день?

– Ей это понравится.

Они встали, и Пейтон понесла пустые стаканы на кухню.

– Оставьте их, – сказал Гален, идя следом за ней. – У нас целый штат прислуги.

– Я знаю, но я не привыкла, чтобы кто-то убирал за мной. Меня этому учили с детства.

Она ополоснула стаканы и поставила их в посудомоечную машину.

– Спокойной ночи, – сказала она и направилась к двери.

– Да, увидимся утром.

Когда она проходила мимо него, она уловила запах его одеколона, и ее тело моментально отреагировало на это. Ей нужно было лишь остановиться и посмотреть на него, и она не сомневалась, что он сделал бы все остальное. Но вместо этого она направилась в свою комнату. Ее сердце выпрыгивало из груди. Она закрыла дверь и прислонилась к ней спиной, пытаясь понять, почему она так реагирует на него. Он был обычным мужчиной, верно?

Пейтон отошла от двери и стала готовиться ко сну. Но слова «да, верно» продолжали крутиться у нее в голове.

Глава 5

– Вставайте, сони! – Гален постучал сначала в дверь комнаты Элли, потом в дверь Пейтон. – Нас ждет чудесный день. Не проспите его.

– Я готова! – закричала Элли, вылетая из своей комнаты и обхватывая его руками за талию.

У него застрял комок в горле. Эта малышка прошла через такое горе, и ее сила не переставала удивлять его.

– И к чему ты готова, детка?

– Шопинг.

– Ты хочешь отправиться по магазинам? Куда именно?

– Ала Моана, – возбужденно выпалила она. – А потом пообедать на пляже в Вайкики.

– Отличный план, – улыбнулся Гален.

Он взял на заметку, что нужно заказать вертолет, который отвезет их после завтрака на Оаху.

– А что у нас на завтрак? – спросила Элли. – И где Пейтон?

– Лейлани печет блинчики. Хочешь пойти помочь ей? А я поищу Пейтон.

– Блинчики! Мои любимые!

И она помчалась на кухню. Гален повернулся к двери спальни Пейтон и снова постучал. Не дождавшись ответа, он осторожно открыл дверь. Ее постель была пуста, а простыни смяты так, словно у нее была тревожная ночь. На столе стоял

открытый лэптоп. Может быть, она работала ночью, подумал он, входя в комнату и подходя к столу. Услышав, как открылась дверь ванной, он вздрогнул.

– Гален? Что вы здесь делаете?

– Простите меня за вторжение, – сказал он. – Надеюсь, вы уже одеты?

– Более-менее, – сказала Пейтон, подходя к нему.

Она протянула руку и захлопнула лэптоп прежде, чем он смог прочитать что-либо на экране. На ее руке еще блестели капельки воды. И у него пересохло в горле от желания слизнуть эти капельки с ее кожи.

– Элли отправилась завтракать. Я просто хотел убедиться, что вы встали.

– Как видите, встала.

Она была завернута в полотенце. Полотенце было огромным, но осознание того, что под ним она была обнажена, заставило его тело напрячься.

– Я оставляю вас, чтобы вы могли одеться. Мы, вероятно, взлетим через сорок пять минут.

– Взлетим?

– Элли прописала шопинг и обед на пляже в Вайкики.

Пейтон слегка покачала головой.

– Вам не нравится наш план? – спросил он.

– Нет, просто я не могу привыкнуть к мысли, что вы можете в любую минуту перемещаться с одного острова на другой. Не обращайтесь на меня внимания.

Но он обратил на нее внимание. Джентльмен оставил бы ее, чтобы она могла вытереться и одеться. Но ему очень не хотелось быть джентльменом.

– Держитесь за меня. Вы привыкнете ко всему, – пошутил он.

Она улыбнулась, но он заметил, что улыбка не дошла до ее глаз, под которыми залегли тени. Она выглядела усталой. Он машинально протянул руку и коснулся ее щеки.

– Вы плохо спали?

– Вы хотите сказать, что я выгляжу как старая карга?

Он рассмеялся.

– Это невозможно. Но вы выглядите уставшей. Все в порядке?

– Да. Меня донимали разные мысли, так что я действительно плохо спала. Я решила вместо этого поработать.

– Но вы готовы присоединиться к нам?

– Ни за что не пропущу такое веселье.

Он не придумывал это. Она говорила правильные слова, но в них не было выражения или энтузиазма.

– Хорошо, оставляю вас, чтобы вы могли одеться. А я пойду проверю, не съела ли Элли все блины.

Пейтон кивнула и направилась обратно в ванную. Он смотрел ей вслед. Эта женщина была загадкой. И его женой. Но она очень отличалась от того, что он ожидал увидеть в своей жене. О чем Нэги думала, когда одобрила их союз? Внешне они выглядели хорошо вместе. Но что под этим

скрывалось? Пейтон была не простым человеком, с которым легко общаться. И иногда ему казалось, что она не хочет, чтобы он лучше узнал ее. Тогда зачем она вышла за него замуж? Брак строится на фундаменте взаимопонимания и доверия. А как найти взаимопонимание с человеком, который все держит в себе и ничего о себе не рассказывает?

Гален достал из кармана телефон и заказал вертолет. А потом присоединился к Элли на кухне. Вскоре пришла и Пейтон. Она, должно быть, наложила на лицо какую-то косметику, потому что круги под глазами были уже почти не заметны. Она погладила Элли по голове и села за стол рядом с ними.

– Ты оставила мне блинов? – шутливо спросила она у Элли.

– Конечно. И бекон тоже. Вы любите бекон?

– Все на свете вкуснее с беконом, – сказала Пейтон, кивнув головой.

Гален улыбнулся. Хотя они были знакомы так недолго, Элли и Пейтон уже успели найти общий язык. И он сам чувствовал себя не таким одиноким в этой новой для него роли родителя.

После смерти отца и бабушки Гален узнал, каково это – потерять того, кого любишь. Поэтому он страшился любви и в отношениях с людьми старался глубоко ни к кому не привязываться. Но с Элли все было по-другому. Он держал в руках ее крохотное беззащитное тельце и знал, что до конца

жизни будет служить ей опорой.

С чашкой кофе в руке он наблюдал за тем, как Пейтон и Элли переговариваются между собой, и думал, сможет ли он полюбить и эту женщину тоже. Его, безусловно, влекло к ней. Даже сейчас он не мог отвести от нее глаз.

– Гален! – заявила Элли. – Ты знаешь, что пялишься. Мама всегда говорила, что это невежливо.

– И она была права, за исключением того, что муж может пялиться на свою жену, – сказал Гален, ставя на стол свою чашку. Он встретился взглядом с Пейтон. – Я прав, Пейтон?

– Вероятно, ты прав. Я никогда над этим не задумывалась. Телефон Галена пикнул.

– Простите меня, дамы. Полагаю, это напоминание нам, что через пятнадцать минут мы должны быть на вертолетной площадке. Вы успеете собраться?

– Я уже собралась, – объявила Элли. – Но у меня нет денег. А без денег нельзя ничего купить.

– Я позабочусь об этом. Мы зайдем в банк, и я дам тебе столько денег, сколько тебе будет нужно на твои покупки.

Пейтон нахмурилась, и казалось, что она хочет что-то сказать.

– Что? – спросил Гален, когда Элли побежала чистить зубы.

– Ничего.

– Нет, я ясно вижу, что что-то не так. Вы выглядите так, словно не одобряете того, что я собираюсь дать деньги Элли.

– Я просто размышляю над тем, научится ли она когда-нибудь ценить деньги, если вы вот так просто будете давать их ей.

– Значит, вы считаете, что я должен заставить ее отрабатывать каждый доллар? Это немного мелочно, учитывая, что у нас медовый месяц.

– Послушайте, я не имею права вмешиваться, но вы сами спросили меня.

– Верно, и вам не стоит беспокоиться. Сейчас я потакаю ей, но не думайте, что она будет расти в уверенности, что в любую минуту может рассчитывать получить любую сумму. Я рос не так, и мои родители подали мне пример, в соответствии с которым я буду вести денежные дела с Элли.

– Я обидела вас. Прошу прощения.

– Все нормально. Вы должны знать, Пейтон, что можете разговаривать со мной обо всем. Мы пара. Мы должны иметь возможность обсуждать все. Со временем мы научимся вместе принимать решения. А сейчас все слишком ново для нас.

Она отодвинула стул и встала, взяв в руки тарелку, нож и вилку.

– Вы правы. Я слишком остро отреагировала. Я просто...

Гален ждал, что она закончит фразу, но она лишь покачала головой и направилась к мойке. Гален встал и последовал ее примеру.

– Вы просто?..

Она снова покачала головой.

– Нет, ничего. Просто меня воспитывали совсем по-другому.

Пейтон вышла из кухни, а он стоял и смотрел ей вслед. Похоже, это становилось привычкой. Как только ему казалось, что он начинает что-то узнавать о ней, она замыкалась в себе. И это лишь заставляло его еще больше хотеть узнать, что за человек его жена.

Пейтон смотрела, как Элли бежит вприпрыжку по белому песку пляжа. Шопинг прошел намного лучше, чем она ожидала. Вместо того чтобы подписывать чеки и давать их Элли, Гален купил ей прелестную сумочку и кошелек и дал ей немного денег наличными. Потом они обсудили, что она хочет купить, и ходили по торговому центру, сравнивая цены и делая мелкие покупки. Гален был таким терпеливым с Элли, что Пейтон даже позавидовала ей. Ее собственный отец никогда не был таким.

Но обстоятельства были разными, и у ее отца никогда не было столько денег, сколько у Галена.

– Я заказал столик в ресторане вон там, наверху, – сказал Гален. – Надеюсь, вы обе голодны.

– Как это ни удивительно после такого завтрака, но я действительно проголодалась, – призналась Пейтон.

– Гален! Смотри! Можем мы вернуться сюда после обеда? – спросила Элли, указывая на небольшую пристань.

– А что это? – спросил Гален.

– Лодка отвозит вас к субмарине, и вы погружаетесь на глубину сто футов. Пожалуйста, давайте вернемся сюда.

– Я не думаю... – начала говорить Пейтон.

– Конечно, – одновременно с ней сказал Гален.

– Вы шутите? – спросила Пейтон.

– Ну, пожалуйста, Пейтон! Это так прикольно! Пожалуйста!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.